

У Хун переоделся, бросил одежду на диван и тяжело вздохнул. Собираясь взять телефон, чтобы немного развлечься, он заметил всплывающее сообщение от управляющей компании. В нем говорилось о проведении работ по благоустройству территории жилого комплекса и просьбе заполнить информацию для собственников. У Хун с раздражением швырнул телефон на диван, выругался по поводу лишних хлопот и встал, чтобы найти документы, которые выдавались при заселении.

Эти вещи были давнишними, и найти их оказалось не так просто. У Хун бесцельно копался в вещах, как вдруг вспомнил, что раньше Ло Юйхань хранил подобные документы в самом нижнем ящике тумбочки у кровати. Он подошел, открыл ящик, и его взору предстала пачка разорванных фотографий.

Снимки были явно порваны руками, их края были неровными и рваными. Лица на фотографиях были разорваны на две или больше частей, что придавало им жуткий вид.

На самом верху лежала фотография Ло Юйхана.

Его лицо было разорвано на куски, и один из фрагментов с его глазами смотрел прямо на У Хуна!

— Ах! — У Хун отпрыгнул назад, прижавшись к стене.

Эти фотографии были сделаны давно, когда они еще были вместе. Ло Юйхань любил печатать снимки, считая, что электронные версии не имеют такой же ценности, как физические. Поэтому он всегда печатал фотографии, которые имели для него значение, и хранил их в большом фотоальбоме. Раньше он даже шутил, что в старости они смогут листать их вместе. Но У Хун никогда не задумывался, что эти когда-то чистые и прекрасные снимки могут выглядеть так ужасно, будучи разорванными.

Кто же порвал эти фотографии?

Говорят, что если ты не делал ничего плохого, то и бояться нечего. Но те, кто совершил дурной поступок, как бы они ни старались казаться сильными и уверенными в себе, в глубине души всегда будут терзаться сомнениями. И как только эти мысли начинают возникать, человек начинает искать подтверждения своим страхам, и чем больше он думает, тем больше верит в них.

Например, сегодня У Хун стоял у стены, его дыхание было тяжелым и прерывистым.

Неужели Ло Юйхань вернулся?

Он забрал с собой кошку, которую Ло Юйхань так любил, а теперь разорвал фотографии, символизирующие их счастливую жизнь. Что же будет дальше? Неужели он придет, чтобы отомстить?

У Хун был в панике, дрожащими руками закурил сигарету и сел на диван, пытаясь успокоить себя, что не стоит верить в такие вещи. Но его мысли продолжали блуждать. В этом доме, кроме него, могли быть только Ян Маньмань и уборщица... Вспомнив о Ян Маньмань, он тут же позвонил ей. После двух попыток, когда она не ответила, У Хун снова разозлился и начал ходить по комнате.

Около восьми часов вечера дверь открылась, и Ян Маньмань вернулась. Услышав запах табака, она сразу же нахмурилась:

— Зачем ты куришь? Я же говорила тебе, что я...

— Ты порвала фотографии в ящике?! — внезапно взревел У Хун.

Ян Маньмань вздрогнула. Она инстинктивно хотела успокоить его, но в следующий момент выпрямилась:

— Ну и что, если я это сделала? Он же умер, зачем тебе хранить эти фотографии? Ты держишь дома фото мертвеца, разве это не дурной знак... Ах!

У Хун, охваченный яростью, схватил пепельницу и швырнул её в неё. Ян Маньмань с криком уклонилась, а он бросился к ней, чтобы схватить за волосы. Она закричала:

— Я беременна, У Хун, я беременна!

В этот день, возвращаясь домой, Юй Хань не удержался и взял с собой небольшой ящик с инструментами и материалами.

Скоро тетушка Лю начнет работать в Саду Цинцзян, она будет нянчиться круглосуточно, и комната уже подготовлена. Когда она приедет, ему будет сложнее незаметно выйти из дома, но ему было скучно, и он решил взять с собой несколько вещей, чтобы занять себя.

Конечно, у него были и другие дела. Сейчас он был ограничен в свободе, и некоторые вещи можно было сделать только после того, как он покинет дом Ци Линь после рождения ребенка. Но теперь он связался с У Ваньюнь, и многие дела можно было сделать через её руки, так что жизнь не была совсем скучной.

Вернувшись домой к Ци Линю, уже вечером, Юй Хань прикинул, когда тот обычно возвращается, и вовремя начал готовить ужин. Он приготовил тушеные ребрышки, несколько закусок, суп с ростками бамбука и жареные грибы с мясом. Когда он взял бутылку соевого соуса, чтобы замариновать свинину, то обнаружил, что она пуста.

Ближайший супермаркет находился за пределами жилого комплекса. Юй Хань, ленясь выходить, посмотрел на время и решил позвонить Ци Линю.

Ци Линь ответил на звонок, находясь в лифте:

— Алло?

— Ты не мог бы захватить с собой бутылку соевого соуса? — спросил Юй Хань.

Ци Линь на мгновение замер, и Юй Хань, подумав, что тот не хочет, поспешил добавить:

— Неважно, я сам схожу.

— Что такое соевый соус? — спросил Ци Линь.

Юй Хань: «...»

Он мысленно позавидовал этому избалованному молодому господину и объяснил:

— Это соус...

Двери лифта открылись, и Ци Линь нажал кнопку первого этажа и закрытия дверей,

продолжая:

— Какой марки и сколько миллилитров?

— Я сфотографирую тебе бутылку, ты просто купи такую же, — ответил Юй Хань.

Затем он открыл Вичат и отправил фотографию пустой бутылки Ци Линю.

Через десять минут Ци Линь снова поднялся на лифте. Когда он открыл дверь, его встретил аромат готовящейся еды. Теплый, уютный и аппетитный запах мгновенно перенес его из внешнего мира в дом — светлый, наполненный смехом и радостью. Все сложности работы и суета внешнего мира остались за пределами этого теплого уюта. В этот момент он почувствовал, что попал в укрытие, и это ощущение было новым, но приятным.

Юй Хань, одетый в фартук с изображением кошки, выбежал из кухни и подбежал к двери. Ци Линь невольно выпалил:

— Осторожнее!

Юй Хань улыбнулся:

— Ничего страшного. В доме закончился соевый соус, и одно блюдо еще не готово. Переоденься и начни есть остальное.

Он протянул руку, чтобы взять стеклянную бутылку. Руки Юй Ханя были белыми и изящными, и даже держа бутылку соевого соуса, он выглядел удивительно красиво. Он поставил два блюда на стол в столовой и поспешил обратно на кухню за остальным.

Ци Линь, проживший двадцать с лишним лет в роскоши, считал, что ему должны служить, и никогда не задумывался, что такое сервировка стола. Но сегодня, глядя на Юй Ханя, который в фартуке и с округлым животом бегал по кухне, он почувствовал себя неловко.

Он колебался, затем положил свои вещи и вошел в кухню, протянув руку:

— Давай я помогу.

Он был высоким, и его строгий деловой костюм явно не вписывался в кухонную обстановку. Юй Хань на мгновение замер, затем улыбнулся:

— Не надо, ты целый день работал, иди отдыхай.

Ци Линь ничего не сказал, взял у него тарелку и вышел из кухни.

Юй Хань быстро справился, и когда Ци Линь переоделся, на столе уже стоял ужин. Юй Хань всегда был терпеливым и аккуратным, и даже простые домашние блюда выглядели красиво и аппетитно. Все специи были тщательно отобраны, и каждое блюдо было приготовлено с любовью. Нельзя было не признать, что ужин дома был гораздо приятнее, чем в ресторане.

После ужина Юй Хань принес тарелку с вымытыми и нарезанными фруктами:

— Не забывай отдыхать, съешь что-нибудь.

Ци Линь почувствовал себя так, будто вернулся в детство, когда няня приносила ему закуски.

После того как Ци Линь ушел в кабинет, Юй Хань вернулся в свою спальню. Он немного почитал, затем принял душ и надел пижаму. Эти вещи он привез из старого дома, и они были детского размера. Пижамы были с мультяшными принтами, и Юй Хань чувствовал себя неловко. Даже если не говорить о стиле, эти вещи уже стали малы, особенно в области живота. Только несколько свободных вещей еще подходили. Он подумал, что завтра, если не будет других дел, пойдет в магазин и купит себе новую одежду.

Он лег в кровать, надел наушники и включил легкую музыку. Затем он поднял край пижамы, обнажив округлый живот, похожий на белый булочку. Перед сном малыш обычно был более активен, и время от времени можно было увидеть, как маленькая ручка или ножка выпирает из живота. Юй Хань немного поиграл с этим, затем взял с тумбочки бутылку оливкового масла, налил немного на ладонь и начал массировать живот.

Именно в этот момент Ци Линь вошел в комнату.

<http://bllate.org/book/16423/1488204>